

Марк Русаков

Мы умерли вчера, чтобы
воскреснуть завтра

Часть 1

по		ра	х
	и	х	ми?
	х		
х			

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Русаков

**Мы умерли вчера, чтобы
воскреснуть завтра. Часть 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Русаков М. Ю.

Мы умерли вчера, чтобы воскреснуть завтра. Часть 1 /
М. Ю. Русаков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Компания молодых людей живет своей жизнью... своей странной для читателя и для окружения жизнью и очень хорошо, что об этой жизни мало кто знает. Но в один момент компании предстоит поменять привычный образ жизни и постараться раскрыть одно дело. Как это повернется для них и пожалеют ли они об этом решении? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	21
Глава 11	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Я с усилием открыл глаза. Мой помутненный взгляд ещё не различал окружение, только темные и светлые пятна перед глазами. Поначалу, я смотрел на мир, как человек с абсолютным зрением смотрит через корректирующие очки. Прошло несколько секунд, чтобы мир предстал передо мной во всей красе. Взгляд сразу опознал, что я нахожусь в темном месте. Позже я рассмотрел доски, окружавшие меня со всех сторон и стремящиеся к небу. Это был сарай. В нем находились лопаты, тяпки, бочка стояла в углу и, наверное, ещё много интересного, что скрылось от радиуса моего просмотра. Было прохладно. Хотя на улице стоял май и солнце пробивалось между трещин в досках, но все же в этом месте было холодно. Я почувствовал, что одежда сырая, видимо меня толкнули в лужу.

Я не помнил всех подробностей вчерашнего дня. Помню только, что меня окружила толпа парней и собиралась бить. Опустив взгляд, увидел сырую землю и пару ботинок, слегка покачивающихся над почвой. Они были новые, в этом месяце только купил, а меня уже убивают в них, скоты. Белые, с толстой подошвой, непромокаемые – в общем, по последнему писку моды. И в эти ботинки были надеты мои ноги. Про них не могу так хорошо выразиться, но все же, не самые ужасные ноги в мире. До земли оставалось сантиметров двадцать, но меня что-то не пускало прыгнуть. Да, да, толстая веревка, которая уже оставила след у меня на шее.

Шикарная картина. Вишу я в петле и думаю, что надо бросать пить. Наверняка, потасовку спровоцировал я, ну и меня как бы «вздернули». Нет, конечно, это не повод казнить человека. Агрессивные люди все-таки пошли, сразу что не так – вешать. Не по-человечески как-то.

Я подтянулся, вынул из петли голову и прыгнул на землю. След на шее все же отпечатался ярко-бордовым пятном.

М-да... и не соврешь, что это засос. Блин, лучше бы уж нож в бок сунули. И то меньше вопросов было бы.

Вышел из сарая и пошел к дому, сделав пометку об очередной смерти уже третьей на этой неделе.

На улице было тепло. Я снял с себя мокрую грязную футболку и пошел по проселочной дороге. Это была деревня, точь-в-точь как из рекламы деревенского молока, только люди были абсолютно другие. Завтра мне надо уже быть в городе, чтобы встретиться со своей компанией. Интересно, на этих выходных кто-то помер из моих, кроме меня. Да наверняка, моя компания та ещё – безбашенная.

Всего нас пятеро – я и четыре моих близких друга. Они для меня как семья.

Первого зовут Артур. Он выступает в роли организатора группы, что-то наподобие старосты. Крупного телосложения (но не толстый, даже слегка накаченный), ростом где-то 177 сантиметров, светло-каштановые волосы. Математический склад ума, способность пошагово продумать план по достижению цели, активность – всеми этими чертами обладает мой друг. Мы с ним познакомились в 10 лет в школе. Он был из параллельного класса. Однажды он меня защитил от хулиганов. Я после школы возвращался домой. Мой путь лежал через гаражи, где в основном тусовались «крутые парни» после уроков. Я в их числе никогда не был. С моим мнением считались и относились с долей уважения, но я никогда не стремился попасть в «банду крутых парней». Для меня это было глупым и смешным. И как-то раз, возвращаясь домой, меня остановила эта шайка и попросила сигарет. Я не курил, и это для меня в тот момент грозило более резким ухудшением здоровья, если бы я имел при себе привычку затягиваться дымом и носить хоть пару сигарет. После отрицательного ответа, они пошли на меня гурьбой. Я понимал, что четверо против одного – перспективка та ещё. И тут мне повезло. Каким-то чудом мимо проходил Артур – мой будущий друг. Он увидел, что намечается драка, и довольно нечестная. Он решил немного отрегулировать численную неровность в составах и подошел ко

мне, но так как он был крупным, то он, можно сказать, уравнил шансы. Те встрепенулись, не ожидая, что мне придет подмога. Они не хотели драки, они хотели избиения в одну калитку, и после того, как они увидели, что бой может повлечь за собой негативные для них последствия в виде ран и фингалов, пошли на попятную.

После этого момента мы стали дружить. Но я не относился к нему как к охране, нет. Я мог за себя постоять в более честной схватке. Просто так сложились обстоятельства, и мы стали лучшими друзьями

Вся моя жизнь, вся моя история и вся моя книга – это стечение обстоятельств.

Второй друг был девушкой. Её звали Келли. И она приехала из-за границы, когда ей было 5 лет. Она не отличалась внешностью от русских, говорила без акцента и только имя могло выдавать её непринадлежность к этой стране. Но она не любила говорить, что приехала из другой страны, чтобы не попасть в неприятную ситуацию. У неё жесткий характер по жизни, но она умеет дружить и помогать людям. И в то же время она может постоять за себя в словесной перепалке или при давлении посторонних. Нас познакомил Артур, так как она была его одноклассницей. Арт меня познакомил с Келли на следующий день после того, как я чудом избежал драки. Келли – сейчас это брюнетка с каре до плеч, стройная, среднего роста девушка, которая любит ходить в кроссах, кожаной куртке, джинсах, обтягивающих ноги и очках с розовой оправой. Также на плече у неё всегда мешковатый рюкзак. В джинсах обычно лежит телефон, из которого тянется провод от наушников вдоль её стройной фигуры под кофтой и заканчивается динамиками в ушах. А раньше по поводу её учебы в школе ходили легенды. Говорят, что её даже видели на уроках, но любой, кто её хоть как-то знал, говорил, что это миф. Конечно, это было преувеличением, но все же она не была той, кто стремился в это учебное заведение. Она посещала занятия каждый день, но не ходила на все уроки, а выбирала так, чтобы не было двух, трёх пропусков подряд на одном и том же предмете. Она любила учиться, но не в школе. Келли читала гораздо больше, чем мы, и когда нам по литературе что-то задавали, наша подруга, скорее всего, это произведение уже прочла.

Я сразу сдружился с этой девчонкой, так как она оказалась, как говорят, «своя в доску». Поначалу, мы либо гуляли на улице после школы, что чаще всего и было, либо к кому-то заходили в гости. Родители каждого знали о нашем трио, и никто не был против нашего общения.

Так вот, наше трио пополнилось через полгода. Однажды мы пошли поиграть в футбол. У нас за два километра от школы было поле, но оно пустовало, так как, в основном, все ходили на другое, более новое с современным покрытием. Мы пришли, это была коробка, в которой вместо травы был песок. Мы в ней увидели парня в бандане, которая закрывала рот. Он чеканил мяч, и довольно умело. Мы решили спросить, не хочет ли он поиграть с нами, так как нас было трое, и мы не делились поровну. Несмотря на то что парень был с прикрытым ртом, мы увидели по глазам, что он улыбнулся и согласился. Мы не ожидали такого ответа, так как с виду он казался крутым парнем (возможно, из-за банданы), а они всегда возвышаются и ставят себя выше чем другие. Только потом мы узнали, что он играл один не из-за возвышенности, а из-за одиночества, а бандану носил, не для того чтобы показаться крутым, а чтобы скрыть часть лица.

Как тогда помню этот момент.

– А, почему ты носишь бандану? Тебе удобно? – спросила Келли.

– Не очень удобно, если честно, – ответил ей парень, – но я думаю это лучше, чем без неё.

– Открой своё лицо, я даже очки сняла и наушники, – возмутилась подруга.

Парень без лишних уговоров снял и оголил челюсть. Шрам продлевал его рот от уголков рта до краев челюсти. От неожиданности мы вздрогнули и сразу прокляли себя за это. Знаете, как бывает, когда не хочешь реагировать на что-то, но всё равно так получается.

– Ой, извини, я не хоте... – начала Келли, но тот её перебил.

– Абсолютно ничего страшного, – он снова повязал повязку.

– Правда, извини, – подхватил я, испытывая неловкость.

– Это нормальная реакция. Забыли, – сказал парень и его глаза улыбнулись.

С этого момента в нашем строю прибыло. В этот день, после игры, мы пошли в кафе, чтобы поближе познакомиться. Его звали Сергей, позже мы его стали называть Стенли по аналогии с фильмом «Маска».

Неожиданный сигнал трактора вдруг прервал мои воспоминания, и я в последний момент успел отскочить из-под его колес. Поток брани от водителя и дыма от машины окатили меня.

И я, весь грязный, в рваной одежде продолжил свой путь. Проселочная дорога, которая чувствовала на себе каждый мой шаг была разделена на две колеи от колес. Протяженность ее была где-то между "вот-вот ещё маленько" и "да хрен его знает сколько". Краски чудесного ярко зеленого поля и величественного лесного массива смешивались в палитре с грязной вязкой почвой. Я только хотел позвонить мои друзьям, как вспомнил где провел последнюю ночь и понял, что искать мобильник по карманам нет смысла. Как-то доковылял я до остановки в город. Прождал автобус минут пять. Хоть и кошелек у меня сперли, но в кармане осталась мелочь.

Сволочи, – подумал я, – пусть жизнь моя и вечная, но бюджет-то нет.

И я поехал в «Чемодан»...

Глава 2

«Чемодан» – так мы называем свой зал, в котором каждый из нас проводит свободное время. Он стал для нас вторым домом. Когда Артур закончил школу, его отец, довольно состоятельный человек, подарил ему это помещение, чтобы мы проводили там время и занимались чем хотим. При этом его отец раздал сразу ключи сыну, Стенли, мне и Келли. Он знал, что такое настоящая дружба и был рад, что у Артура есть люди, на которых можно положиться. В придачу к помещению он дал сумму денег, чтобы мы обустроили сами эту комнату, так как в первоначальном виде она была с голыми стенами и без мебели. И в течении полугода мы ремонтировали ее. И вот сейчас она окутана в двухцветные обои светло—зеленого и фиолетового цвета. Если смотреть со входа, то в дальнем правом углу стоял угловой столик, довольно длинный и занимал по половине от двух стен. В центре комнаты стоял кожаный коричневый диван с надутыми мягкими стенками. В конце левой стены был комод и шкаф с книгами. Был фильтр с водой и даже автомат с перекусом (батончики, газировка). На левой стене красовался плакат с Мерлин Монро, а на правой – рисунок финальной сцены из книги Оноре де Бальзака "Шагреновая кожа". Этот зал был подвальным помещением, поэтому при входе в дверь сначала шла лестница вниз– сорок три ступеньки. Да, один раз было скучно, и я их посчитал. И вот, на стенах этого узкого коридора, где расположились ступеньки был наклеен плакат с карандашным рисунком россомахи и нарисованы баллончиком два граффити. Первый– черным цветом надпись угловатыми буквами – «скрипичники». Вторым граффити был знак массонов – нам казалось это загадочным и интересным. И вот, я вошел в зал, там были все: Артур, Келли, Стенли и Патрик.

Патрик пришел в наши ряды последним, но мы его сразу приняли. Он был худым до невозможности. По лицу этот перебор был непонятен, но его тело было одни кожа да кости. Его нашел Стенли и сразу взял к нам в тусовку. Патрик– это парень восемнадцати лет, ростом метр восемьдесят два и весом полтинник. Глаза голубого цвета, блондин. Ходит в светло - синих джинсах, футболках и кофтах опять же светлых тонов и за спиной носит фиолетовый рюкзак, где хранит свои приспособления, чертежи, наработки. А, ну да, ещё он, как и мы все, бессмертен.

–Ну что, как вчера провели вечер? – спросил я у всех.

– Убойно, – ответил Стэнли.

– Дважды убойно,– подхватила Келли.

–Как это? удивился наш мужской квартет.

–Да вот так,– начала Киллер (там мы иногда её называем),– помните, как мы разошлись с вами на этой дискотеке? Так вот, ко мне подкатил один парень, вроде неплохой, и предложил потанцевать. Станцевала я с ним и он позвал меня посмотреть на закат,– девушка кашлянула и продолжила повествование, – мы уединились под звездным небом и этот урод начал тащить меня за какую – то постройку. А я против, я была не в настроении кувыркаться. Я начала сопротивляться, а у него был в кармане штопор. И вы сами понимаете. И он оказался ещё и некрофилом. Фу, мерзость...

М-да, – прогудел я, обняв Келли, – ты как, ничего?

–К сожалению, опытная уже, – на выдохе проговорила девушка...– но если бы это было впервые вам пришлось бы, как в тот раз меня утешать дня три,-заявила Киллер. У тебя то как? –спросила она меня с какой-то нежностью в голосе.

Я оттянул воротник рубашки и показал след от удавки.

–Если бы четвертовали было бы хуже, – шутканул Стенли.

–Тут ты прав,– согласился я и улыбнулся,– с тобой то что произошло?

–Ну, локацию вы знаете. Короче, тусил я, никого не трогал, и подходит ко мне девушка. Красотка каких поискать, ну конечно после тебя, Келли.

Келли скромно улыбнулась.

–Подходит ко мне и говорит, не хочу ли я потанцевать. Ну, я соглашаюсь и уже держу её за талию, иногда ниже, и прижимаю к себе. После второго танца мы уединились для совокупления по обоюдному согласию. Трах– бах и всё готово. После вечеринки я иду ее провожать до дома и тут подходит ее бывший со своими амбалами, серьезные ребята, как оказалось. Нож, удар, и меня уже волокут в кусты. После подъема утром я первым делом побежал по адресу, который запомнил со вчерашнего дня. С ней все в порядке, со мной тоже, как видите. Так что вечеринка удалась.

–Ну, значит у нас три трупа в наших рядах за эти выходные. Я не ввязывался ни в какие передряги. Был дома. Просто мне кажется это все детскими играми,– сказал Патрик, поправляя очки.

–Да, не ссы ты, – прервал Стенли,– помер первый раз, помрешь и второй. Тут главное навык.

Комната разлилась гулким смехом и компания начала заниматься своими повседневными делами.

Глава 3

Все мы мечтали о бессмертии в детстве. Думали, что это классно. Но дело в том, что нам отводится столько лет, сколько мы сами можем прожить. Если у человека будет сильное желание жить, то он будет бороться за каждый год жизни. Если человек хочет умереть – пожалуйста. Хочешь вешайся, хочешь режь руки или любым другим способом. В религии самоубийство это грех. Но ведь ничем не лучше прожить всю жизнь с желанием умереть. Я никогда не хотел покончить с собой и поэтому меня это обошло, и я не понимаю, какие могут быть у молодых проблемы, чтобы вздернуться на люстре или рисовать по венам. Человек, у которого есть крыша над головой и он не умирает с голоду, так по мне, не должен ныть и убиваться. Если бы кто-то мне сказал, что главная причина самоубийства – это невзаимная любовь, то я бы ему плюнул в рожу. Человек – бродяга, без дома, без еды, без тепла, без любви, занимающийся сексом с такими же как он женского пола, чаще умирает от холода, чем самовольно. Но, если человек все же решился на этот шаг, ему надо помочь избавиться от этих мыслей. Друзья, родители, учителя должны помочь осознать, что это не выход и любую проблему можно решить, и любое горе пережить.

У меня родители педагоги и они мне в детстве объяснили, что нет ничего дороже жизни. Что человеку отведен не такой большой отрезок времени, чтобы его укорачивать. Я, конечно, раньше думал над самоубийством, но в самый последний момент, лет в восемьдесят пять. Напоследок сделать все то, что по моему мнению было бы правильным. И обеспечить себе суд Линча.

Меня мама спрашивала в старших классах, смог бы я убить человека. Я ответил не сразу, но подумав, сказал, что да. Я сейчас бы не смог дать ответ на этот вопрос.

Конечно, есть закон, есть мораль. Но есть и справедливость, и что перевесит в тот или другой момент никто не знает.

Чувство несправедливости – вот что заставляет убивать. Оно бывает, как это не парадоксально, справедливым и несправедливым.

Муж изменил своей жене и она его убила. И кто прав, кто виноват. По факту, убийство совершила она, но изменил то он. А если она его пилила так, что не грех было и сходить налево. Значит он жертва, она сволочь. А может она была идеальной женой, а у него просто свербело в одном месте? Значит он козел, а она просто девушка, которую оскорбили до глубины души.

Но если она его пилила, но ее оскорбило то, что он изменил или у него свербело, и то, что она пилила был повод сходить налево. И в каждой ситуации человек может принять сторону, как и его, так и ее.

Или другая ситуация. Наркоман убил из-за денег банкира. Сначала факт: наркоман убил человека из-за дозы, значит наркоман априори виноват, но... Но если он убил банкира не из-за дозы, а из-за того, что он все деньги потратил, а в семье кто-то сильно болен и нужна срочно большая сумма денег. Или он убил банкира, который украл его деньги. Или же банкир и сам был убийцей. Разные ситуации человека ведут к разному уровню жалости к нему.

Раньше я хотел разобраться в этих поворотах жизни и понять, как себя вести. Как правильнее себя вести. Но сейчас я вечен, и этот разбор теряет смысл. Идет время, меняются ценности и зачем под них подстраиваться? Чтобы потом их менять? Если я сделаю что-либо не так, я все равно не умру, даже если меня захочет убить жизнь. Я никого не убивал и никого не калечил и мне не надо опасаться за последствия. Для кого-то, чтобы держать себя в узде нужен закон, для кого-то вера в бога, но если у тебя есть голова на плечах, то тебе не нужно ни то, ни другое. Я вечен, как и мои слова, как и мои мысли, как и мои строки.

Глава 4

– Привет, Марк, – сказала Келли, войдя в зал, – ты что так рано?
– Да я и не уходил, если честно, только проснулся.
– С тобой все в порядке?
– Конечно, все супер, – улыбнулся я, – а ты, что так рано пришла? Не спишься?
– Да вот... да. Кстати, у меня для вас сюрприз, но так как ты здесь, то увидишь его первым.

И Келли занесла новый стул, который был похож на салатницу, поставленную почти в вертикальное положение с сиденьем внутри. Сам корпус был фиолетового цвета, а ножка и сиденье были зелеными.

– Может поможешь? – глянула она на меня.
– Да-да, конечно, – выйдя из ступора произнес я.

И мы втащили ещё два таких же стула.

– Они офигенные, – вымолвил я, – откуда средства? Наверное, бешено дорого?

– Для родных ничего не жалко, – подмигнув, сказала Келли.

Через два часа пришли Артур и Стенли.

– Воу, кого ограбили? – спросил Арт.

– Скорее всего они держат в заложниках дизайнера стульев, – предложил свою версию Стен.

– И не угадали, – начала Келли, – я тут кое-что накопила за несколько месяцев и вот решила прикупить к нашему общему дому стульчики. По– моему, смотрится очень недурно.

– По нашему мнению, тоже, – подтвердил Артур, обняв Келли.

– Я сегодня узнал новость, о том, что наши "знакомые" хакеры создают новую систему слежения в интернете и все люди, которые даже нигде не зарегистрированы, а только зашли на какой– то сайт тоже отслеживаются по сигналу сети, – сказал Стен. Так что такими темпами мы скоро будем ходить в туалет как на ЕГЭ с сопровождением.

– Пока не создали у нас есть еще время. Ребята, все по туалетам, – съязвила Келли.

– Причем, они делают это открыто, объясняя тем, что будут – некими «супергероями, которые будут спешить на помощь».

– А, может их еще звать можно будет, как в рекламе «мистер Пропер», ложечками мелодию стучать, – сказал я.

– Да всем понятно, что никому помогать и никого защищать они не собираются, – начал Арт, – но нам надо что-то придумать, чтобы наша информация никуда не утекала.

– Я постараюсь поставить защиту на этот комп, так что информация будет концентрироваться только у нас и никуда не уходит. Надо ещё поболтать с Патриком, может он что ещё посоветует.

Через два часа пришел Патрик.

– Где все?

– В «магазин» пошли, – ответила Келли, – с тобой хотели поговорить по поводу..

– По поводу анти радара от хакеров, – перебил Патрик, да– да, наслышан.

– В точку.

– Я уже думал на этот счет, мне позвонил Стен, сказал, что защиту поставил, но есть еще идея, чтобы в несколько раз увеличить нашу безопасность, сконструирую я, пожалуй, отгалкивающий сигнал. Чтобы наверняка.

Келли смотрела на него.

– Ты это, не заморачивайся, – сказал Парт, – все будет чики– пуки.

И он принялся за работу.

Глава 5

-Доктор, хорошо, что вы приехали, младенец умирает, мы не поймем, что с ним, – сказала медсестра, – пульс учащен, жар, рефлекторные судороги.

Он вынул из кармана ампулу, расколол ее и набрал жидкость в шприц. Слегка надавил и из него вытекли несколько капель. Он взял руку младенца и вколол ему лекарство. Прижал ваткой поражённое место и минуту держал. Через минуту спазм прошел и пульс пришёл в норму.

Медсестра с блеском в глазах сообщила доктору.

–Состояние ребеночка восстанавливается.

– Это хорошо, – сказал врач.

– Пойдемте, я познакомлю вас с родителями малыша.

–Нет, это лишнее. И не говорите его родителям, пожалуйста, мое имя. Я ничего особенного не сделал.

– Хорошо, – удивленно, но с восхищением сказала медсестра.

Мужчина, выйдя из своего воспоминания, достал мобильный телефон и позвонил.

– Паш, привет, ты где?

– Я только выхожу, сейчас приеду, тебе привет от всех, –сказал собеседник на проводе.

– Им тоже. Жду тебя.

– Еду пап.

Мужчина повесил трубку и стал накрывать на стол. Он уже привык делать это один. Его жена давно умерла и с того момента они с сыном жили вдвоем. Мужчину звали Николай. Ему было очень трудно без жены, он любил ее и любит. И как бы ему не было тяжело без нее, он понимает, что надо жить дальше, хотя уже и вырастил сына.

– Мама бы им гордилась... – прошептал он.

Глава 6

– Мне тоже пора домой. Я обещал родителям пораньше прийти и помочь по дому, – сказал Артур.

– Ну давай, завтра встретимся в институте, – сказал я.

– погоди, – крикнул Стенли, – дай я доеду с тобой, ты мне фольгу дашь и кое– какие скрепы для антирадаров. А завтра я уже его принесу готовенький.

– Пошли.

– Мы оставляем вас, – начал прощаться Стен, – не шалите тут, или хотя бы ни на вот том стуле, я на нем сижу.

– Ой, да иди ты, – проговорила Келли.

– И тебе пока, милашка, – сказал Стенли, – до завтра друзья.

– Всем пока, – попрощался Артур.

– Пока, – хором ответили мы с Келли.

В зале остались только двое – я и Келли, так как Парт ушел раньше всех.

– А, ты во сколько планируешь домой идти?

– Не знаю. Хочешь меня быстрее спроводить? – спросила и хитро улыбнулась Келли.

– Нет, ты что, – начал отрицать я, – просто если пойдёшь, я тебя провожу.

– Я вроде думала этой ночью тут остаться.

– Ясно.

– А, ты?

– Не знаю, не планировал пока. Но если тут вдвоем ночевать, то я постелю себе что-нибудь на полу.

– Здесь ничего нет, – отрезала Келли.

Я оглянулся, и правда, не было ничего, чтобы я мог постелить на пол.

– А, почему бы нам не поспать вместе. Ты худой, я, вроде, тоже не толстая. Тем более мы же раздеваться, вроде, не планируем, – предложила она.

– Ну, если ты не против, то, давай, конечно.

– Чур, ты с краю, – сказала Келли, – а то ещё столкнешь меня.

– А, ты-то не вертишься ночью? – прищурился взгляд спросил я.

– Сегодня узнаешь, – сказала девушка.

Наступила ночь, но город ещё забирал энергию у светящихся вывесок на магазинах и лампочек, вкрученных в фонари. Несмотря на время не было заметно, что сильно потемнело. Звезды подмигивали тем, кто еще не уснул – как бы в знак одобрения. Луна озаряла их улыбкой и только воздух похолодел.

И вот, в одной комнате, съезжились на диване два человека. Он был в майке и штанах, она в футболке и брюках. Его рука обнимала ее за живот, а другая подпирала его голову. Она спала к нему спиной и держала руку, которой парень обнял девушку. И лишь из-за таких моментов ночь не хочет уходить.

На часах время дошло до отметки 9:04 и пальцы женской руки отпустили мою ладонь. Девушка, стараясь не разбудить потянулась и перелезла через спинку дивана.

Келли заварила себе кофе и даже, приготовила мне. Впервые мне захотелось взять ее за джинсы, притянуть к себе и поцеловать.

Бог мой, похоже я влюбился, – подумал я, – она готовит мне кофе с утра. Это мило. Столько времени мы дружили и в одно утро все это понять. М-д-а-а-а, чувак, так можешь только ты.

Келли заметила, что я проснулся.

–А, я тебе кофе приготовила,– смущенно сказала она, как будто этой ночью мы занимались чем-то запрещенным.

–Спасибо большое,-улыбнулся я. Я тебе не мешал спать?

–Нет, наоборот, я прекрасно спала, ты грел меня.

Я встал с кровати, подошел к ней и поцеловал в щеку. Она не противилась, даже сама, по-дружески, приблизила ее к моим губам.

–Тебя не потеряли родители? – спросил я

–Нет, наверное,– они знают где и с кем я. Они привыкли, что я провожу гораздо больше времени вне дома. Я с детства была в какой-нибудь компании. Мы гоняли на великах, играли в футбол, иногда случалось драться. Поэтому я ходила и на каратэ и на бокс.

–Ого, ну если бы ты стала боксером, то самым красивым,– сделал комплимент я.

Она ничего не ответила, лишь обняла меня и продолжила рассказ.

– Я очень удивилась, когда папа Артура доверил мне ключи. Мне даже родители ничего не доверяют. Они видят лишь, что я много провожу время в уличных баталиях, мероприятиях, иногда не ночую дома. Ну и что? Разве это повод мне не доверять? Я никогда в жизни не раскрыла ни одного доверенного мне секрета, кроме своих. А вот меня предавали. Теперь я почти никого не подпускаю к себе, кроме вас.

–Меня можешь подпустить еще ближе, я не предаю,– сказал я.

–Я тебя подпустила настолько близко, ты даже не представляешь, – она попыталась улыбнуться, но фраза, которую девушка произносила с серьезным видом, не дала ей быстро поменять выражение лица.

–Хочешь вечером сходить куда-нибудь? -...предложил я

–Давай, только предупредим остальных, а то нас будут искать с собаками

–Да уж. От них не укроешься.

–А, куда пойдём?

–На углу через два квартала отсюда открыли новую кафешку, может туда?

–С удовольствием, – расплылась в улыбке девушка.

–Давай в шесть? Сможешь?

–Конечно, смогу, – ответила Келли и продолжила мысленно фразу «с тобою хоть – когда».

–Тогда договорились. Если кто придет, – говори им про наши планы. А мне пора на учебу. После пар вернусь, – сказал я, поцеловав Келли в щеку, уже не первый раз за утро.

–Жду тебя, – крикнула мне девушка вслед.

Я пошел на учебу в свой экономический институт. Его название полностью себя оправдывало. И правда, сэкономили там на всем. Полуразрушенный корпус, все цветы перед ним давным-давно завяли. Какходишь, то попадаешь в большой холл, где можно подождать звонка на пару. В здании было четыре этажа. Мой деканат находился на третьем, и поэтому основная группа занятий проходила именно там, но на некоторые пары все-таки приходилось перемещаться вверх или вниз. Я ходил в институт каждый день, но не на все пары. Сидеть на всех занятиях казалось убийственным. Моя группа состояла из двадцати четырех человек. Там были все. И заядлый студент, кто не пропускал ни одной пары, и тот, кто появляется только во время сессии, и тот, кто первые две пары досыпает, лежа на парте, а с третьей начинает просыпаться, чтобы уже бодрым идти домой. Есть так же обольстительницы, которые одевают юбку покороче, чтобы сдать зачет или экзамен. Аудитории, в основном, у нас большие. Где стоит стол препода – это самый нижний ярус, парты идут кверху по два ряда на одной высоте, поэтому, если садиться на второй ряд каждого яруса за кем-то, тебя не будет видно и в помине.

Но если ты опоздал и надо выбирать место из узкого ассортимента, то пытаются сесть на первый ряд со второго яруса, но чтобы перед тобой сидел кто-то высокий. Это стратегия студента и ее знает практически каждый.

Преподавательский состав, как и студенты, у нас очень разнообразный.

Есть учитель, который фанатеет от занятий, и когда звонок оповещает конец пары, в его глазах виднеется грусть от того, что он мог бы ещё рассказать такие интересные вещи... от которых, честно говоря, пол группы засыпало. Второй преподаватель проводит пару без перерыва, ссылаясь на то, что он отпустит пораньше. Но вот мы сидим, и вот уже звонок на пару, а этот гад не только не отпустил пораньше, а ещё и задержал после звонка.

Я перешел как раз на третий курс. У нас не было особого отношения к разным курсам. Мы не относились к числу тех учебных заведений, где первый курс – салаги, которых унижают, а последний курс самый "крутой". Тут каждый сам делает свою репутацию среди обучающихся. После учебы я, как всегда, помчался в «Чемодан». Но сейчас я спешил не только к своим друзьям, но и к ней. Вот прошло, вроде бы, немного времени, но уже скучал по Келли, интересно, а раньше тоже так было? Просто я не замечал. По дороге я зашел в цветочный и купил ей букет. Я ещё не знал, как буду объяснять остальным, что я испытываю к ней, мне было не до этого, я уже стоял у витрины и выбирал цветы.

–Для кого нужен букет,– спросила продавщица

–Для девушки, – без промедления ответил я.

–Могу вам посоветовать вот этот уже собранный букет,– она провела по нему взглядом.– девушке должен очень понравиться.

Он, и правда, был шикарный. По краю были расположены бордовые и белые розы, а в центре розовые. Все бутоны были идеальные, ни одного лепестка не было согнуто.

– Беру, – сказал я

– Тысяча рублей.

Я достал кошелек и наскреб последние монеты. Я понимал, что потом надо будет прижаться до стипендии, но не купить ей этих цветов я не мог.

Знаете момент, когда ты по дороге сто раз продумываешь и проговариваешь про себя речь для девушки, чтобы не казаться «эм»кающим и «это»кающим придурком? Так вот, можете не готовить речь вообще, всё равно, когда будешь с ней, ты либо всё забудешь, либо также будешь использовать слова-паразиты. Таков, к сожалению, закон любви. Он кстати схож с законом подлости.

Я подошел к комнате, выдохнул и открыл дверь. Она сидела в ноутбуке на сайте интернет – магазина и что-то рассматривала. Я, не топя, подошел к ней, и позвал. Её секундный испуг сразу сменился удивлением. Келли улыбнулась.

–Это тебе, – протянул я букет.

–Очень красивые, – Келли растерянно смотрела на меня, затем встала, взяла букет и, вдруг, обхватив мою шею поцеловала.

...Я схватил её за талию и, прижав к стене целовал в губы. Затем снял с неё футболку и начал расстегивать молнию на её джинсах именно это желание у меня было, когда она нежно прикоснулась к моей шее. Но,но.... Это пронеслось в голове, а так я дал Келли отойти и начать поиски вазы.

– Надо купить вазу, – после трехминутных поисков (что для одной комнаты довольно долго) проговорила девушка.– Что у нас с вечером? – спросила она.

– Натянутые отношения, – пошутил я, но тут же исправился. – Но сегодня он весь наш.

– Отлично, тогда я покину тебя, и зайду домой, переоденусь к свиданию.

– Хорошо, а я останусь. Может Патрик придет скоро со своим проектом.

– Ага. Всё, я ушла, – попрощалась она, помахав рукой.

Через час зашли Патрик и Стенли.

– Встречай изобретение, только будь с ним ласков, всё держится на соплях. – С этими словами Стен вошел в комнату.

– За ним под грудой металла и чего-то ещё (что и было изобретением) плелся Патрик.

– Тебе помочь? – спросил я.

– Не надо ему помогать, – перебил Стен, – он тренирует выносливость и укрепляет кости, а то того и гляди развалится.

Патрик поставил прибор на пол у стола.

– В общем так, эта штуковина поможет нам отрезать все попытки хакеров завладеть информацией, но есть проблемка.

– Какая? – спросил я.

– Эту хреновину надо прикрепить либо на крыше, либо с обратной стороны стены, – продолжил Стенли.

– Так, надо сегодня ночью этот вопрос попробовать решить. Или хотя бы прощупать почву. А то если нас заметят, что мы шаримся по крыше начнется болтовня, а нам лишние разговоры не нужны, – сказал я парням.

Они покачали головой.

– Дождемся Артура и вместе провернем этот план, – проговорил Патрик.

Мы согласились.

Глава 7

Через час вернулась Келли. Я со Стеном сидел на диване и играл в приставку. Патрик возился с прибором, а Артур, который тоже уже пришел шарил в ноуте. Девушка вошла в красном узком платье. Туфли, на высоченных каблуках, и сумка на её плече были темнее на оттенок платья и гармонировали с ним. Волосы были уложены, и один локон чуть закрывал правый глаз. Первыми увидели эту красоту мы со Стенли сидящие на диване и разинули рты и чуть не уронили джойстики. Через несколько секунд Артур, который штурмовал ноут начал говорить, не отрываясь от него.

– Так мы во сколько будет захватывать кры. . . – он не смог досказать фразу так как повернулся и увидел красоту, стоящую от него в четырех метрах.

– Как вам, мальчики? – спросила Келли.

В этот момент повернулся Патрик.

– О-у – протянул он от неожиданности.

Я несколько секунд помолчал, чтобы восстановить дыхание и вспомнить слова.

– Ты потрясающе выглядишь, – проговорил я, встав и коснувшись щеки Келли.

Наконец, Стенли, выйдя из ступора, начал фразу.

– Ты это. . ., Киллер, не стреляй так, убьешь.

– У меня на сегодня в планах лишь одна жертва, – сказала девушка, посмотрев на меня и улыбнувшись.

– Жду завтра, чтобы ты уже огласила новый список, – так же непринужденно проголосил Стенли.

– Боюсь, что список состоит из одного человека, и, поменяв местами, получится все равно он.

– А вы куда намылились-то? – спросил, наконец, Стен.

– В новую кафешку, которая за два квартала от нас, – проговорил я.

– Можете к операции не приходите, – сообщил Артур.

– Что за операция? – поинтересовалась девушка.

– Мы собираемся вот эту штуковину ставить на крышу для отражения атак на нашу инфу, – вступил Патрик.

– Мы придем, не бросим вас, – прервала Келли.

– Не надо, – посоветовал Артур. Я не хочу, чтобы светились много людей, чтобы не привлекать внимание. Даже Стен останется в комнате, Мы полезем вдвоем с Патриком.

– Ну, хорошо, – согласился я, – только вы информируйте нас тогда по телефону.

– Боюсь, вам будет не до этого, – улыбнулся Стенли. – Мы вам завтра все расскажем. А пока удачно провести этот вечер, – проговорил он и дал мне краба, – и ночь . . ., – добавил он уже мне на ухо.

Глава 8

– Вот слушай, я конечно тоже не люблю менять планы, но на улице ночь, дождь и мы лезем на эту крышу, устанавливая антирадар, а если молния бабахнет и нас шибанет, – сказал Патрик.

– Ты что, помереть боишься? – съязвил Стен, – я вообще не должен был лезть, но так как ночью в дождь на улице народа мало, то не стоит волноваться. Скажи спасибо, что я не надел маску, птиц буду отгонять.

– Зашибись, – сказал Патрик, – мы не только промокнем, но на нас от страха ещё птицы нагадят.

– Так, – сказал Артур, – я думаю тут подходящее место для установки. И радиус открыт и в тоже время его не будет видно снизу.

И трое парней принялись за работу.

– Знаете, – сказал Стен, – тут даже не скользко.

– Ну, значит никто не напишет о нашем походе на крышу ни книги, ни рассказа, ни строчки, – подытожил Артур.

– В смысле? – удивились парни.

– Ну как же, – начал Арт, – писатель не будет тратить время на событие, в котором ничего не произошло или оно не будет вытекать во что-то значительное.

– Верно, – подхватил Стенли, – читателей можно, конечно, понять. Им хочется пережить то, что настоящая жизнь не преподносит. Страх, боль, и остальные негативные ощущения они желают прочувствовать. Некоторым не хватает адреналина и они "пускаются во все тяжкие" с книгой. Некоторым хочется любви и они читают запоем любовные романы. Но есть те, кто проводит время за книгой для того, чтобы через произведение познакомиться с автором, с его мыслями.

– Так что, – перехватил Стэнли мысль, – хочешь попасть в книгу бросайся с крыши, крикнуй громко свое имя и фамилию, а желательно изложить ещё свою жизненную позицию. Вдруг, будет проходить какой-нибудь писатель. Главное не нарваться на дерьмовенького журналиста, который напишет не шедевральный роман, а убогую статейку.

На этих словах парни закончили дело и вымокшие, пошли в свою комнату.

– Как думаете, надо ждать Келли и ...

– Думаю нет, – перебил Артур, – если они и придут, то уж точно их не обрадует что мы здесь.

– Ну, я тогда сразу положу всякий хлам на свое кресло, – смекнув ситуацию сказал Стен.

– Ты реально думаешь, что выбирая между диваном и твоим креслом, они выберут второе?... – проговорил Патрик

– Подстраховаться никогда не помешает, – укладывая вещи сказал Стенли .

Глава 9

«Я отойду попудрить носик» – впервые в жизни она сказала эту фразу.

В основном она не любила заезженные фразы, но тут она превратилась в очень милую и нежную особу.

Новое кафе было шикарным. Большой зал с белым полом и стенами в светло-бежевых тонах. Столики располагались хаотично. Они были квадратной формы коричневого цвета с одной массивной ножкой посередине. Над головой красовались люстры как будто нимбы, означая, что если вы зашли в это заведение, то вы попали в рай. Тут уж не только райский сад, но и ресторан с богатым ассортиментом. А для староверов, конечно, имеется множество яблочных блюд.

Официанты кружат бесконечно. Никогда не понимал, как они могут так быстро нести поднос, битком забитый едой. Одежда была у официантов – белый верх, черный низ. Парни были одеты в брюки, рубашку и на шее висела бабочка. Девушки были в черных юбках и белых блузках. Это все я разглядел, когда отходила Келли. В другой момент это было бы невозможно. Она была так прекрасна, что захватывала весь мир.

– Тебе нравится кафе? – спросил я

– Да, – ответила она, – очень.

Если честно, я не знал, понравится ей это заведение или нет. Я, наверное, не профи в выборе мест, куда можно было пригласить девушку. Я так официально до этого момента и не делал. Раньше все обходилось прогулкой и последующим обзором местности, на пути которой возникали кафешки, бары, забегаловки. У меня и не было таких серьезных отношений, чтобы годы быть вместе. Даже до одного года «дотерпеть» не удавалось. У меня уже возникла игра в отношениях – «дожать хотя бы до года», но провал за провалом. То, «не сошлись характерами» и прекращали отношения по обоюдному согласию. То я бросал, то меня. В основном дойти до критической точки у меня занимал месяц – два, иногда и меньше. Кто-то называл меня «кобель», кто-то «Казанова», но я был уверен, что это нормальная ситуация. Люди встречаются и расстаются – это обычное явление. Когда я впервые узнал, что такое расставание – мне было больно, мне было плохо. Со временем, я перестал это чувствовать. Нет, я искренне питал чувства, я искренне хотел быть лишь с той, с кем я на данный момент нахожусь. Но мы расставались и пшик, один вечер снимал с меня весь груз и уже наутро я был абсолютно свободным человеком, который не обязан «ради приличия сидеть месяц и горевать». Довольно неплохо, понять это, ещё в таком возрасте и особенно ужасно знать это, уже в таком возрасте. И в очередных отношениях я уже научился надеяться на какие-то продолжительные чувства. Но с каждым взглядом на девушку в красном платье я понимаю, что я готов поменяться, и выпитая все надежды как губка и приложить все усилия, чтобы они стали реальностью.

Вдруг мой взгляд упал на часы, доходило одиннадцать. Я попросил счет и достал трубу, чтобы вызвать такси.

– Не надо, давай прогуляемся до «Чемодана», – прервала мое действие Келли.

– Конечно.

Глава 10

– Спасибо тебе за прекрасный вечер, – сказала она, когда мы вышли из кафе.

– Уже жду следующего, – ответил я, взял её за руку, и мы пошли.

– На небе много звезд, неужели завтра будет хорошая погода? – сказала она.

Я улыбнулся, впервые она заговорила о погоде сама. В основном эта тема её не интересовала, но на свидании есть «свои законы».

– Ты смотрела на звездное небо через телескоп? – спросил я.

– Никогда, даже в фильмах эти моменты меня обходили стороной.

– Пойдем на днях в обсерваторию?

– Это второе свидание?

– Да, – утвердительно сказал я.

– А, на третье мы куда идем? – уже не скрывая хитрой улыбки, поинтересовалась она.

– Я распишу тебе программу на пятьдесят свиданий вперед.

Эта фраза была вроде и шуткой, но сказал я её с надеждой.

– Я буду ждать, – ее улыбка потеряла хитрую нотку и приобрела искренность.

Мы подошли к «Чемодану» и вошли в зал. наших никого не было, и комната вдруг показалась слишком большой для двоих. Я хотел спросить останется ли она здесь, но зная, что её этот вопрос может обидеть переформулировал его на такой, какой ответ хотел бы от неё услышать.

– Останешься сегодня со мной? – спросил я.

Не знаю смог бы я её отпустить, если бы она даже сказала «нет», но мне не пришлось об этом долго думать.

– Конечно, – просто сказала она ... (и не только сегодня.) – как она хотела добавить эту фразу, но боялась...

Но её страх прервали мои губы. Она ответила на мой поцелуй, и легкое касание её руки моей шеи довело меня до мурашек. Страсть сорвала с нас пуританские наряды и окутала нас развратом. Я прижал девушку к стене и оковал её запястье ладонью. Она сжала пальцы от приятной боли и по её щеке покатила слеза наслаждения. Удовольствие пронзало её все быстрее, и Келли испытывала безумное желание этой боли. Я мучил поцелуями её плечи, шею, подбородок, губы. Легкие стоны изолировали нас от всего мира в эту ночь и переходили в её крик. Самые громкие и рваные ноты её голоса, казалось, пугали стены, которые привыкли к будничным разговорам. Следы помады ходили по всему моему телу, обжигая его и оставляя шрамы. Наши тела были горячими и липкими от сумасшедшего движения безумия внутри нас. Даже самой темной ночи не удавалось скрыть искры в наших глазах. Капли пота на коже кипели и заполняли наш Гольфстрим, пока он не вышел из своих берегов и не потушил вовремя пожар, который был готов сжечь всё вокруг. И только одежда, которая была сброшена на пол, уже остыла от температуры и лежала замерзшая.

Глава 11

Утро поглощало город, и время незамедлительно ринулось за ним. Часы показывали 8:17, когда я открыл глаза. Келли уже проснулась, так как на диване я был один.

– Доброе утро, дорогой – вынула меня из сонного состояния девушка, подошла ко мне и чмокнула в губы.

«М-мм, мило», – подумал я и ответил, – Доброе утро, Зай. Ты давно проснулась?

– В половине восьмого. Ты пойдешь сегодня на учебу?

– Наверное. А есть какие-то предложения?

– Мне в семь утра написал Стенли.

– Что пишет? – спросил я её.

– То, что он дико извиняется что прерывает, цитата : «надеюсь неспящую ночь, но так как семь утра и вы все дела, скорее всего закончили, у меня есть важная инфа. Приду полдевятого. Чмоки, пупсики. P.S. стучать не буду, будьте бдительны ».

– Судя по тому, что он не так уж часто и опаздывает, у нас есть только десять минут, – сказал я, притянув её к себе и поцеловав.

– Всё, нам нужно одеваться. А то мы не успеем привести себя в порядок.

– А, ты что? Тщательно скрываешь наши отношения? – поинтересовался я.

– Да нет, просто неохота, чтобы кто-то кроме тебя видел меня в таком растрепанном виде?

– Мне уже можно взирать на это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.